

Гавришов Дмитрий Валентинович,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ

Право на информацию относится к разряду динамично развивающихся не только с точки зрения правового регулирования, и с позиции осознания потребности в нем. Это право причисляют к третьему поколению, признавая его опосредованность эпохой информатизации. Импульс к формированию стандартов, содержания и гарантий права на информацию исходит, помимо прочего, от сотрудничества государств в сфере прав человека, что наиболее внятно выражается в заключаемых ими международных договорах. Несмотря на то, что современная практика отношений между государствами по поводу информации, обращения с ней грешит политической манипулятивностью и злоупотреблениями, целесообразно все-таки сосредоточиться на плюсах, в числе которых следует указать само наличие международных актов, положения которых были согласованы и признаны ранее более ответственными политиками.

Первым международным универсальным документом, в котором появляется вообще норма о праве на информацию, является Всеобщая декларация прав человека 1948 г.¹ В ст. 19 данного документа закреплено право каждого человека на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Не являясь императивным документом, Всеобщая декларация тем не менее весьма авторитетно отразила позиции государств в сфере прав человека, оказав влияние на принятие иных международных договоров.

На развитии правового регулирования прав и свобод человека, в частности связанных с информацией, сказала Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.² В ее ст. 10 указано, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Содержательно это сопряжено со свободой придерживаться своего мнения, а также свободой получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. В данном комплексе правомочий в отличие от Всеобщей декларации отсутствует такой важный элемент, как свобода поиска, а также указание на многовариантность способов и средств реализации указанного права.

¹ Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

Наиболее содержательной представляется формулировка ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, которое включает в себя свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору»¹. Вместе с тем, стоит отметить отсутствие в документе указания на недопущение вмешательства каких-либо субъектов.

В шкале рассматриваемых нами норм, регулирующих отношения, связанные с правом на информацию, значимой является Хартия свободы печати (Лондон, 16 января 1987 г.)². В ней провозглашается, что принципы свободы беспрепятственного движения информации внутри страны и поверх государственных границ заслуживают поддержки всех сил, заинтересованных в развитии и защите демократических институтов. закрепляется также что, органы местной и центральной власти не должны ограничивать доступ к источникам информации.

Следует обратить внимание также на Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.)³, в ст. 11 которой гарантировано право на свободное выражение своего мнения, которое включает в содержание свободу придерживаться своих мнений, получать и распространять информацию и идеи любым законным способом без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ.

Далее, оценивая роль информационных технологий как важного системообразующего фактора процесса глобализации, проследим динамику правового обеспечения и использования на международном уровне на примере нормативного регулирования информационных вопросов защиты частной жизни и трансграничного перемещения персональных данных, имеющих сквозное значение для международного сообщества.

Так, 23 сентября 1980 г. в качестве рекомендаций для государств-членов Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (далее – ОЭСР) были приняты Руководящие положения о защите частной жизни и трансграничной передаче персональных данных⁴. Названный документ устанавливает общие принципы работы с персональной информацией и предусматривает возможность применения как автоматизированной, так и неавтоматизированной обработки данных. Содержание норм Рекомендаций нацелено на обеспечение баланса между защитой персональных данных и их распространением.

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12. – С. 5-11.

² Хартия свободы печати (Лондон, 16 января 1987 г.) // <http://infopravo.by.ru/fed1991/ch02/akt13748.shtm>

³ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1995. – № 2.

⁴ www.garant.ru

Следующим актом в числе международно-правовых норм-гарантий субъективного права на информацию является Конвенция Совета Европы о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 28 января 1981 г.¹

Развитие отношений в области использования персональных данных обнаружило настоятельную необходимость в условиях формирования Европейских региональных сообществ государств обеспечить²: с одной стороны, адекватные возможности для широкого, свободного и незамедлительного межгосударственного обмена персональными данными; с другой, – расширение гарантий прав и основных свобод каждого человека в области защиты конфиденциальности частной жизни, учитывая возрастание объемов межгосударственного обмена данными.

Сформировавшаяся социальная потребность обеспечения баланса между названными основополагающими ценностями особенно остро обозначилась в связи с ростом использования автоматизированной обработки данных.

Ответом послужило создание правового механизма решения назревших проблем в виде Европейской конвенции 1981 г.

Сфера применения Конвенции о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных определялась следующим образом³: нормы Конвенции распространяются только на физических лиц; Конвенцией предусматривается только автоматизированная обработка персональных данных.

Конвенция применяется к отношениям, связанным с обработкой персональных данных как в государственном, так и в частном секторах.

Указанный документ закрепляет также норму о том, что каждое государство, ратифицировавшее Конвенцию, должно принять необходимые меры для того, чтобы основные принципы защиты данных, предусмотренные Конвенцией, были реализованы в национальном законодательстве для претворения их в жизнь.

Конвенцией осуществляется также регулирование второй важной информационной проблемы, связанной с трансграничной передачей персональных данных. Ее принятие позволило обеспечить единые требования защиты личной жизни в случае передачи персональных данных через границы государств, имеющих разное законодательство о персональных данных или не имеющих такового.

Следующим масштабным международным актом, влияющим на международное регулирование права на информацию, являются Руководящие положения, принятые ООН в 1988 г., касающиеся обработки персональных данных (*Guidelines concerning Computerized personal data*)⁴. Данный документ содержит принципы защиты персональных данных, аналогичные принципам ОЭСР и Европейской конвенции 1981 г. Действие акта распространяется как на автоматизированные, так и на обработанные вручную данные, применяется в частном и публичном секторах, касается юридиче-

¹ www.garant.ru

² Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: колл. Монография / Под общ. ред. И.Л. Бачило. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – С. 195.

³ Там же.

⁴ www.garant.ru

ских лиц в случаях, когда их файлы содержат информацию о физических лицах (если требуется). Файлы, попадающие в сферу действия Руководящих положений 1988 г., хранятся в правительственных международных организациях.

Значение указанного акта в контексте данного исследования состоит в расширении территориальных пределов регулирования вопросов защиты персональных данных.

Важное место в ряду международно-правового регулирования субъективного права на информацию занимают директивы Европейского парламента и Совета ЕС.

Так, правовому обеспечению защиты персональных данных и конфиденциальности абонентов и пользователей в сфере развития современных телекоммуникаций посвящены Директивы Европейского парламента и Совета ЕС от 24 октября 1995 г. № 95/46/ЕС о защите прав частных лиц применительно к обработке личных данных и о свободном движении таких данных; от 15 декабря 1997 г. № 97/66/ЕС об обработке персональных данных и защите конфиденциальности в телекоммуникационном секторе; от 8 июня 2000 г. № 2000/31/ЕС о некоторых аспектах электронной торговли; от 12 июня 2002 г. № 2002/58/ЕС об обработке персональных данных и охране тайны частной жизни в секторе электронных коммуникаций и др.

Реальным способом нормативно-правового регулирования развития и использования информационных технологий являются также отдельные международные договоры, в том числе, с участием России, по конкретным вопросам межгосударственного взаимодействия в данной области.

Группа международных договоров, специально посвященная информационным проблемам, содержит немало актов по вопросам разработки, производства и использования информационных технологий. Анализ этих договоров обнаруживает следующие позиции¹: виды информационных технологий, которые предполагается развивать, создавать вновь в рамках межгосударственных программ и соглашений в сфере информатизации, а также составляющие предмет уже заключенных международных договоров; состав заинтересованных субъектов, участвующих в международных соглашениях по поводу информационных технологий, и ориентировочные сроки выполнения соглашений.

Проблемы разработки новых информационных технологий в ходе совместных научных и научно-технических исследований, а также распоряжения технологиями в ряде случаев являются предметом международных договоров, посвященных вопросам сотрудничества в области создания интеллектуальной собственности и защиты прав на интеллектуальную собственность².

Технологическая взаимосвязанность категорий информационных ресурсов, систем и технологий иногда обуславливает также комплексную тематику некоторых международных договоров по вопросам информации. Такие договоры содержат,

¹ Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: колл. Монография / Под общ. ред. И.Л. Бачило. – М.: Издательство Юрайт, 2009. – С. 198.

² См., например: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16 ноября 2000 г. // БМД. – 2001. – № 11.

например, нормы о: создании, использовании и защите информационных ресурсов; сотрудничестве в области создания и использования информационных технологий и средств их обеспечения; развитии национальных сетей передачи данных, а также о реализации межгосударственных программ в сфере информатизации.

Изложенное позволяет утверждать, что среди международно-правовое регулирование субъективного права на информацию обусловлено потребностями обществ и государств. Несмотря на то, что субъективное право на информацию закреплено во всех основополагающих документах о правах человека универсального и регионального уровней, наблюдается неодинаковое его отражение по содержанию и объему. Кроме того, основания возможного ограничения и прямые ограничения рассматриваемого права, определенные в универсальных правовых актах, зачастую, не совпадают между собой. Это может породить взаимоисключающее толкование и так называемые двойные стандарты, теперь уже часто использующиеся в международном праве и международных отношениях как средство достижения отдельными странами своих внешнеполитических целей.

Доронина Ольга Николаевна,
к.ю.н., доцент кафедры правового обеспечения государственной и
муниципальной службы Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
Бессчетнов Евгений Евгеньевич,
аспирант Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Москва, Россия)

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПУБЛИЧНЫЕ ПРАВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ ИТАЛИИ

Категория законных интересов в административном праве Итальянской Республики имеет существенные особенности по сравнению с аналогичной правовой категорией в административном праве иных государств.

Законные интересы определяются как заинтересованность субъектов административного права принятии административных актов на законных основаниях и в рамках установленных законом (или подзаконными актами) административных процедур¹. Как правило, физические и юридические лица (за редким исключением) в административных правоотношениях с органами публичной администрации не имеют субъективных прав, а только законные интересы в предоставлении разрешения или лицензии на занятие какой-либо деятельностью, в получении пособия или иного материального блага, в заключении административного договора (в т.ч., служебного контракта, трудового договора с публичным учреждением или организацией, договора на поставку товаров или концессии на выполнение работ для публичных нужд).

¹ См., подробнее: Scoca F.G. Contributo sulla figura dell'interesse legittimo. Milano: Giuffrè, 1990.